

Научная статья

УДК/UDC 340.1

DOI: 10.21779/2224-0241-2022-41-1-25-30

Правовые системы современности в контексте цивилизационного подхода к типологии государства и права

И. Н. Сенин¹, И. Ю. Голтыяпина²^{1,2} Омский государственный университет путей сообщения, г. Омск, Российская Федерация¹ senin.ru@mail.ru² goltyapinaiu@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, посвященные проблемам правового регулирования, применительно к различным правовым системам современности. В частности, исследуются и анализируются элементы правовой системы в контексте цивилизационного подхода к типологии государства и права, указывается их назначение. Освещаются вопросы правотворчества, правоотношения, реализации права, правосознания и правовой культуры. Отмечается, что каждой существовавшей ранее, и существующей в настоящее время цивилизации соответствует определенная правовая система, отражающая уникальные черты и свойства данной цивилизации. В этой связи не столько по форме, сколько по содержанию, могут быть выделены виды правовых систем, соответствующих той или иной цивилизации. Отмечается, что серьезную проблему в российском праве составляет разумное сочетание индивидуальных и коллективных начал. Аргументируется необходимость некоторой корректировки имеющихся классификаций правовых систем.

Ключевые слова: правовое регулирование, правовая система, государство, право, цивилизация, менталитет, законодательство, реализация права, правосознание, правовая культура

Для цитирования: Сенин И. Н., Голтыяпина И. Ю. Правовые системы современности в контексте цивилизационного подхода к типологии государства и права // Юридический вестник ДГУ. 2022. Т. 41, № 1. С. 25–30. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-41-1-25-30

Original article

Legal systems of our time in the context of a civilizational approach to the typology of state and law

Igor N. Senin¹, Irina Y. Goltyapina²^{1,2} Omsk State Transport University, Omsk, Russian Federation¹ senin.ru@mail.ru² goltyapinaiu@mail.ru

Abstract. The article deals with issues related to the problems of legal regulation in relation to various legal systems of our time. In particular, the elements of the legal system are investigated and analyzed in the context of the civilizational approach to the typology of the state and law, their purpose is indicated. The issues of law-making, legal relations, the implementation of law, legal awareness and legal culture are highlighted. It is noted that each previously existing and currently existing civilization corresponds to a certain legal system reflecting the unique features and properties of this civilization. In this regard, not so much in form as in content, the types of legal systems corresponding to a particular civilization can be distinguished. It is noted that a serious problem in Russian law is a reasonable combination of individual and collective principles. The necessity of some adjustment of the existing classifications of legal systems is argued.

Keywords: legal regulation, legal system, state, law, civilization, mentality, legislation, implementation of law, legal consciousness, legal culture

For citation: Senin I. N., Goltyapina I. Y. Legal systems of our time in the context of a civilizational approach to the typology of state and law. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2022, vol. 41, no. 1, pp. 25–30. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-41-1-25-30 (In Russ.).

Правовое регулирование, обеспеченное государственным принуждением, выступает наиболее эффективным регулятором общественных отношений. Для наиболее полного постижения роли права во всем его многообразии требуется широкий под-

ход, определяемый категорией правовой системы. Данный подход может иметь место применительно к различным позициям изучения государственно-правовых явлений, включая их типологию.

Формационный подход К. Маркса и Ф. Энгельса, базирующийся на выделении сменяющих друг друга этапов поступательного экономического развития общества – общественно-экономических формаций, может рассматриваться в качестве формального критерия определения типов государств и правовых систем в соответствии со способом производства: рабовладельческий, феодальный, капиталистический и социалистический.

С позиции формы виды правовых систем могут быть выделены и по иным основаниям: применительно к государству по формам правления – монархическая и республиканская; по формам государственного устройства – унитарная, федеративная и конфедеративная; по формам политического режима – демократическая и антидемократическая.

Применительно к праву полагаем, что возможно рассмотрение как правовой системы в целом (вся правовая организация общества), так и по отдельным отраслям:

- конституционно-правовая система;
- гражданско-правовая система;
- административно-правовая система;
- прочие.

Помимо формационного, в типологии государства и права существует и другой подход – цивилизационный, основу которого составляет не форма, а содержание, т.е. уникальные черты, ценностные ориентации общества. Данный подход учитывает не столько особенности производственных отношений, сколько духовно-культурные факторы, формы сознания, включая религию, мировоззрение, особенности обычаев и традиций, исторического развития, территориальной расположенности. В совокупности эти факторы определяют способы бытия той или иной человеческой общности, образуя особую, самобытную социокультурную систему – цивилизацию.

А.Д. Тойнби, рассматривая историю человечества от древности до наших дней, выделял более двадцати цивилизаций. Самобытность и уникальность каждой из них проявляется во всем укладе общества, определяя содержательную составляющую как его государственной организации, так и правовой системы.

Исходя из этого, полагаем, что каждой существовавшей ранее и существующей в настоящее время цивилизации (исламской, западноевропейской, восточноевропейской и др.) соответствует определенная правовая система, отражающая уникальные черты и свойства данной цивилизации. Следовательно, в рамках цивилизационного подхода не столько по форме, сколько по содержанию могут быть выделены виды правовых систем, соответствующих той или иной цивилизации.

Категория правовой системы может быть применима как в теории, так и на практике. С точки зрения теории, «правовая система – категория, отражающая всю правовую организацию общества,

целостную правовую действительность» [6, с. 158], включая ряд взаимосвязанных и взаимодействующих подсистем (системы права, источников права, правоохранительных органов, правоотношений, правосознания и правовой культуры). Структура правовой системы характеризуется такими группами правовых явлений [3, с. 91]:

- 1) нормативные (юридические нормы, принципы и институты);
- 2) организационные (правовые учреждения);
- 3) социокультурные (совокупность правовых взглядов, представлений, идей, правовая культура).

С точки зрения практики, правовая система соответствует механизму правового регулирования [4, с. 64] и проявляется следующим образом.

Правовые предписания получают выражение в разнообразных внешних источниках права. В России основным является нормативный правовой акт. Совокупность действующих нормативных правовых актов образует систему законодательства, эффективность которой определяется, прежде всего, ее содержанием, т.е. отраженными в законе моральными ценностями, общественными потребностями, волей народа. Механизм реализации законодательства «призван обеспечить не формальное, а реальное действие закона, условия, при которых граждане, их объединения и организации согласуют свои действия с требованиями закона» [7, с. 7]. Здесь, наряду с материально-техническим и организационным, требуется и идеологическое обеспечение действия закона через поддержку людей [8, с. 197]. При этом следует учесть, что права, предоставляемые субъектам в целях сведения к минимуму злоупотреблений ими, «должны соответствовать принципам объективной соразмерности экономических интересов, политической честности, взаимной добросовестности выполнения договорных обязательств, экономической и национальной безопасности или обязательного минимума элементарной разумности в общении» [5, с. 46].

Нормы права, выраженные в нормативных правовых актах, реализуются, прежде всего, через правоотношения, на основе строгого и неуклонного соблюдения и исполнения правовых предписаний. Итогом становится правопорядок, основанный на праве и законности.

Таким образом, действие правовой системы проявляется путем взаимодействия и поэтапного движения ее элементов от одного к другому, начиная с создания правовых норм, их внешнего выражения в законах и подзаконных актах, реализации через правоотношения и формирования законности и правопорядка в обществе на основе развитой правовой культуры отдельных субъектов и общества в целом.

Правовая культура России, с позиции Запада, характеризуется крайней степенью правового нигилизма. Это объясняется тем, что российская

и западная правовые системы, совпадая по форме, не совпадают по содержанию. Разные политические и правовые ценности приводят к разному пониманию сущности, содержания права. Запад рассматривает право исключительно как средство обеспечения и защиты частной собственности, а Россия – как механизм воплощения социальной справедливости.

Действительно, правовая система аккумулирует в себе исторические, культурные, нравственные особенности общества. На ее содержание влияют религия, философия, мораль, наука. В процессе становления и функционирования правовая система испытывает на себе воздействие различных противоречий – внутренних (между государством и личностью; собственными структурными элементами; объективным и субъективным правом, правом и законом) и внешних (между правом и правоотношением). Здесь, безусловно, важными становятся требования отражения в содержании норм права духовных, мировоззренческих ценностей и основанных на них общественных потребностей, реализуемых в отношениях между субъектами, урегулированных правом.

Итак, понимая значение правовой системы для развития общества, важно учитывать не только ее формальные, но и содержательные особенности.

Формальные критерии классификации правовых систем различных государств основаны на единстве источников права, техники изложения, систематизации норм права, правовой терминологии.

Содержательные критерии классификации правовых систем могут выражаться в основополагающих идеях, принципах, моральных и духовных ценностях общества. Это могут быть идеи свободы, формального равенства, религиозные, социалистические начала и т.п.

Основываясь на форме, Р. Давид выделяет англосаксонскую, романо-германскую, религиозно-правовую системы обычного права и социалистическую [2].

Англосаксонская правовая система содержит законодательные нормы (публичные и частные правила поведения общего характера) и прецедентные нормы (судебные и административные решения по конкретным делам). При этом прецедент является основным источником права, а англосаксонское право – прецедентным. Еще один источник права – юридическая доктрина, т.е. комментарии прецедентной практики, роль которых – практическое руководство для юристов.

Полагаем, что именно в рамках англосаксонской правовой системы в начале XX века сложилось социологическое направление правопонимания. Право рассматривается в отрыве от нормы права, в правоотношении, в действии, в вынесении административных решений и судебных приговоров, причем не в соответствии с законодательным предписанием, а на основе сложившихся прецедентов, а также собственного правосознания и чувства

справедливости, что не исключает произвола судей.

Романо-германская правовая система возникла в XII, XIII веках в результате рецепции римского права странами континентальной Европы, за исключением островной Великобритании.

Романо-германская норма права – это правило (модель) поведения, имеющее системно-иерархический характер с точки зрения юридической силы и социальной значимости.

Основными источниками романо-германского права выступают нормативные правовые акты (законы и подзаконные акты), т.е. решения уполномоченных государственных органов, содержащие нормы права.

В романо-германской правовой системе превагирует нормативное направление правопонимания, основанное на нормативистской теории Г. Кельзена. Право понимается как совокупность общеобязательных норм, выраженных в нормативном правовом акте. Г. Кельзен не связывает нормы права с экономикой и политикой, а рассматривает их как исходящие от «главной нормы» и черпающие от нее юридическую силу.

В рамках романо-германской правовой системы сформировалось и марксистское учение о государстве и праве. В марксистской концепции, как и в нормативистской, главное в праве – это его нормы. Отличие состоит в том, что нормам права придается классовая сущность. Право рассматривается в качестве элемента экономической надстройки, определяется материальными условиями и оказывает на них обратное воздействие.

Мусульманская (религиозная) правовая система окончательно сформировалась и канонизировалась в конце X века. Решения мусульманских судей должны основываться лишь на нормах, содержащихся в Коране, Сунне и других религиозных источниках.

К числу источников права, возникших в более поздний период развития исламских государств, можно отнести закон, который в настоящее время играет весьма важную роль в социальном регулировании, однако испытывает значительное влияние со стороны религиозных источников.

Система обычного права (индусская; иудейская) существует в государствах, вышедших из первобытного общества, где система законодательства еще не сформировалась и главным источником права является правовая обычай.

Социалистическая правовая система возникла в 1917 г. в советской России, впоследствии СССР, и распространилась на другие социалистические страны. Правовое воплощение получили идеи упразднения частной собственности, рыночного регулирования, централизованного управления экономикой, использования плановых регуляторов, административно-командных методов. В то же время глубокую теоретическую и практическую проработку получили вопросы пользования, владе-

ния, распоряжения государственным имуществом; внедрение в мировую юридическую практику институтов планово-правового регулирования экономических отношений, гражданско-правового института поставки, нормативно-правовых форм защиты наемных работников.

Рассматривая социалистическую правовую систему и семью (СССР и другие социалистические страны), можно сделать вывод о методологической неточности, допущенной Р. Давидом, выделившим ее в отдельную правовую систему исключительно по содержательному признаку, в то время как все остальные виды правовых систем он выделяет по признаку формальному.

Полагаем, что данная неточность может быть легко исправлена путем формального отнесения социалистической правовой системы к разновидности романо-германской, так как главным источником права и в той, и в другой выступает нормативный правовой акт.

Подобной разновидностью романо-германской правовой системы является славянская (православная) ветвь, существующая в современной России, Сербии, Украине, Белоруссии и др. Ее разновидность определяется содержательным, цивилизационным отличием. Это – культурно-историческая специфика правовых ценностей славянских стран, имеющая идеологические, национальные, духовные, исторические и специально-юридические основания.

Формирование государства и права славян проходило под сильным влиянием православной византийской империи. Юридические источники славянской правовой системы унаследовали законодательные традиции римского права. Сходство российского права с романо-германским проявляется, в основном, в кодифицированном характере российского законодательства, в приоритете нормативного правового акта по отношению к другим источникам права, поэтому славянская правовая система формально примыкает к романо-германской. Ее самобытность обусловлена не столько технико-юридическими (формальными) признаками, сколько социально-культурными началами (содержательными), развившимися в результате влияния особых геополитических, природно-климатических, исторических, экономических, психологических условий.

Исходя из этого, формирование современной российской правовой системы должно осуществляться с учетом адаптации привносимого положительного западного опыта к основополагающим, исторически сложившимся ценностям. М.Б. Смоленский указывает на то, что в России выявилась весьма ограниченная эффективность, а порой даже вредность прямых заимствований западных моделей правовой системы, что в немалой степени обусловлено своеобразием российского социально-экономического и социокультурного контекста [8, с. 197].

В этой связи серьезную проблему в российском праве составляет разумное сочетание индивидуальных и коллективных начал. «Научный поиск и формирование социальной практики должны основываться на преодолении крайностей индивидуалистического и коллективистского представлений, балансе интересов личности и общества» [10, с. 8]. Решение данной проблемы будет способствовать восприятию правовой системы населением как социально-ценного института, позволит сплотить население на основе общих моральных и духовных ценностей, определяющих цивилизационную составляющую общества, руководствуясь идеей господства права, обеспечивающего и согласующего интересы личности и общества [1].

Итак, исходя из того, что государство относится к какой-либо цивилизации, воплощающей в себе комплекс сложившихся в результате исторического развития, уникальных особенностей мировоззрения, ценностей материальной и духовной культуры данного общества, правовая система, являющаяся одним из основных признаков государства, отражает самобытные черты и свойства данной цивилизации. Таким образом, в контексте цивилизационного подхода к типологии государства и права могут быть определены виды правовых систем, соответствующие существующим ныне цивилизациям.

А. Тойнби выделял цивилизации, закончившие свой исторический путь (египетскую, эгейскую, римскую, мезоамериканскую и др.), и современные (арабскую, дальневосточную, западную, православную и др.), исходя из особенностей их мировоззрения, менталитета, традиций, культуры, морали, духовных ценностей [9].

Р. Давид, в свою очередь, предложил виды правовых систем современности (англосаксонскую, романо-германскую, религиозно-правовую, обычное право, социалистическую) в соответствии с формальными критериями, такими как общность государственно-правовых начал, источников права, юридических категорий и понятий, техники изложения и систематизации норм права, способов регулирования общественных отношений.

При соотношении современных государств с той или иной правовой системой (семьей) становится очевидным наличие у них общих цивилизационных основ, сложившихся под влиянием религии, философии, политики, морали, науки, культуры. Исходя из этого, принимая во внимание подходы А. Тойнби и Р. Давида полагаем, что может быть сформулирована отдельная классификация правовых систем не по форме, а по содержанию, в том числе, исходя из их принадлежности к конкретной цивилизации:

1) славянская (Россия, Украина, Белоруссия, Болгария, Сербия, и т.д., на основах воплощения в праве начал добра, социальной справедливости, творчества, служения);

2) западная (государства Западной Европы, США и др., на основе защиты правом частной собственности);

3) религиозная (страны, право которых закрепляет религиозные начала);

4) традиционная (право строится на закреплении государством обычаев и традиций);

5) социалистическая (право закрепляет основы социализма).

Приведенная классификация правовых систем построена не на формальных критериях, таких как, например, единство основных источников права, а на содержательных, составляющих основные цивилизационные идеи, ценности, воплощенные в праве. Так, славянская правовая система по содержанию соответствует восточноевропейской (православной) цивилизации. Содержание западной

правовой системы объединяет в себе и романо-германскую и англосаксонскую правовые системы. Религиозная (мусульманская) правовая система содержит закреплённые в праве религиозные начала. Моралью, обычаями, традициями, санкционированными государством, определяется содержание традиционной правовой системы. Содержание же социалистической правовой системы включает выраженные и закреплённые в праве идеи и принципы социализма.

Предложенная классификация позволяет рассматривать правовые системы современности не только с точки зрения общепринятого узко формального критерия, но и более широкого – содержательного, в рамках цивилизационного подхода к типологии государства и права.

Список источников

1. Алексеев С.С. Теория права. М., 1991. 223 с.
2. Давид Р., К. Жоффре-Спинози. Основные правовые системы современности. М., 2019. 456 с.
3. Кожневников В. В., Сенин И. Н. Теория государства и права: учебно-методическое пособие для студентов всех форм обучения специальности 030501 «Юриспруденция». Омск, 2008. 361 с.
4. Комаров С. А., Малько А. В. Теория государства и права. М., 1999. 449 с.
5. Крусс В. И. Актуальные аспекты проблемы злоупотребления правами и свободами человека // Государство и право. 2002. № 7. С. 45–48.
6. Матузов Н. И. Право и правовая система // Теория государства и права. М., 1997. 597 с.
7. Синюков В. Н. Исполнение законов // Советское государство и право. 1991. № 6. С. 6–12.
8. Смоленский М. Б. Правовая культура, личность и гражданское общество в России: формула взаимобусловленности // Правоведение. 2000. № 1. С. 197–204.
9. Тойнби А. Д. Постигание истории. М.: Айрис-Пресс, 2002. 640 с.
10. Эбзеев Б. С. Диалектика индивидуального и коллективного социума и ее отражение в Конституции (к методологии исследования) // Государство и право. 2004. № 2. С. 6–12.

References

1. Alekseev S. S. Teoriya prava [Theory of Law], Moscow, 1991, 223 p. (In Russ.).
2. David R., C. Joffre-Spinosi. Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti [The main legal systems of modernity], Moscow, 2019, 456 p. (In Russ.).
3. Kozhevnikov V. V., Senin I. N. Teoriya gosudarstva i prava: uchebno-metodicheskoe posobie dlya studentov vseh form obucheniya spetsial'nosti 030501 «Yurisprudentsiya» [Theory of state and law: a teaching aid for students of all forms of education of the specialty 030501 "Jurisprudence"], Omsk, 2008, 361 p. (In Russ.).
4. Komarov S. A., Malko A. V. Teoriya gosudarstva i prava [Theory of Government and Rights], Moscow, 1999, 449 p. (In Russ.).
5. Kruss V. I. Aktual'nye aspekty problemy zloupotrebleniya pravami i svobodami cheloveka [Actual aspects of the problem of abuse of human rights and freedoms], *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2002, no. 7, pp. 45–48. (In Russ.).
6. Matuzov N. I. Pravo i pravovaya Sistema [Law and legal system]. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and law], Moscow, 1997, 597 p. (In Russ.).
7. Sinyukov V. N. Ispolnenie zakonov [Execution of laws]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet state and law], 1991, no. 6, pp. 6–12. (In Russ.).
8. Smolensky M. B. Pravovaya kul'tura, lichnost' i grazhdanskoe obshchestvo v Rossii: formula vzaimobuslovlennosti [Legal culture, personality and civil society in Russia: the formula of interdependence], *Pravovedenie* [Jurisprudence], 2000, no. 1, pp. 197–204. (In Russ.).
9. Toynbee A. D. Postizhenie istorii [Comprehension of history], Moscow, Airis-Press Publ., 2002, 640 p. (In Russ.).
10. Ebzeev B. S. Dialektika individual'nogo i kollektivnogo sotsiума i ee otrazhenie v Konstitutsii (k metodologii issledovaniya) [Dialectics of individual and collective society and its reflection in the Constitution (to research methodology)], *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2004, no. 2, pp. 6–12. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Сенин Игорь Николаевич, профессор кафедры «Таможенное дело и право» Омского государственного университета путей сообщения, доцент, кандидат юридических наук, г. Омск, Российская Федерация. *E-mail: senin.ru@mail.ru*

Гольяпина Ирина Юрьевна, заведующая кафедрой «Таможенное дело и право» Омского государственного университета путей сообщения, кандидат юридических наук, доцент, г. Омск, Российская Федерация. *E-mail: goltyapinaiu@mail.ru*

Поступила в редакцию 24.01.2022 г.; одобрена после рецензирования 14.02.2022 г.; принята к публикации 17.02.2022 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Senin Igor Nikolaevich, Associate Professor of the Department of "Customs and Law" Omsk State Transport University, candidate of Law, Omsk, Russian Federation. *E-mail: senin.ru@mail.ru*

Goltyapina Irina Yuryevna, PhD in Law, docent, Head of the Department «Customs and Law» Omsk State Transport University, Omsk, Russian Federation. *E-mail: goltyapinaiu@mail.ru*

Received 24.01.2022; approved after reviewing 14.02.2022; accepted for publication 17.02.2022.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.